

Мнимый характер конституционных преобразований в России начала XX века

Иванов Данил Олегович

Студент (бакалавр)

Сибирский федеральный университет, Юридический институт, Красноярск, Россия

E-mail: d5a4n3y2a1@mail.ru

Тема конституционализма в современной России имеет большой интерес как со стороны населения, так и со стороны специалистов. Летом 2020 г. были одобрены поправки к Конституции РФ 1993 г. Их истинное значение, о котором говорят некоторые положения, понятно большинству граждан РФ. В связи с данным событием встает вопрос о возникновении первого в истории российского государства акта с конституционным содержанием. Таким актом, на наш взгляд, был Манифест 17 октября «Об усовершенствовании государственного порядка» [8], являющийся одновременно объектом изучения настоящей статьи.

Его появлению способствовали в первую очередь объективные причины: необходимость дарования населению гражданских и политических прав и свобод, созыва представительного органа власти в условиях революционных событий в России. Во вторую очередь - ранее нереализованные попытки создания конституционного строя: проекты верховников XVIII в. [5] и М.М. Сперанского [4].

Октябрьский Манифест, помимо положений, обусловленных его же причинами, провозглашал и дарование всеобщих избирательных прав, и осуществление народного надзора за правительством [9]. Тем не менее, историко-юридический анализ наводит на мысль о его декларативном характере [1]. В связи с чем мнимо закреплённые достижения первой русской революции имели силу лишь при принятии дальнейших законов, которые, в свою очередь, повернули их вспять, утвердив незыблемость самодержавия.

Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» глубоко изучен в работе С.Ю. Суркова [6]. Даже среди учёных до сих пор нет единого мнения по поводу конституционного характера Манифеста, поскольку современная научная база конституционного анализа стала формироваться по историческим меркам относительно недавно. На неё отрицательно повлияли советская идеология, догматизм, а также невозможность комплексного изучения проблем. В то время как дореволюционные учёные использовали в своих исследованиях работы предшественников и выработали устоявшуюся методологию. Тем не менее, порой сложно согласиться с оценками даже некоторых российских исследователей начала XX в. Примером этого является мнение М. Горенберга, рассматривавшего Манифест 17 октября как «обыкновенный приказ по службе» (Горенберг. 1916. С. 86.) [2], вовсе не обращенный к народу. Согласимся с мнением А.А. Рождественского, относившего Манифест 17 октября к числу «государственных учредительно-законодательных актов правообразующего характера», который закреплял за населением «соответствующее публичное право» (Рождественский. 1916. С. 62.) [7]. Кроме того, поддержим мнение представителя современной историографии А.Н. Медушевского, который считает, что монархический конституционализм, установленный в Российской империи после появления Манифеста 17 октября - это мнимый конституционализм, формы которого используются для легитимации самодержавия [3]. Одна из причин тому: источником демократии выступала не реальная социальная опора, а государство. Поэтому октябрьский Манифест - это акт октроированного конституционализма.

Таким образом, Манифест 17 октября стоит считать отправной точкой конституционных преобразований как дореволюционной, так и современной России. И это несмотря на

их недостатки в плане подготовки и механизма реализации. Выработка новых подходов к историко-юридическому пониманию прошедших реформ по преобразованию государственного строя позволит создать базу для грамотного осуществления последующих.

Источники и литература

- 1) Виноградов В.В. Манифест от 17 октября 1905 г.: Юридическая природа и содержание (из истории российского конституционализма) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград, 2015. С. 181-186.
- 2) Горенберг М.Б. Юридическое значение Манифеста 17 октября 1905 года // Юридический вестник. М, 1915. С. 86.
- 3) Медушевский А.Н. Конституционная монархия в России // Вопросы истории. М, 1994. № 8. С. 46.
- 4) Пронкин С. В. Политико-юридическое содержание "Введения к уложению государственных законов" в отечественной исторической науке // Вестник Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). М, 2009. № 3. С. 95-118.
- 5) Пронкин С. В. Политические намерения Верховного тайного совета в 1730 г. // Вестник Моск. ун-та, Сер. 21. Управление (государство и общество). М, 2011. № 3. С. 89-105.
- 6) Сурков С. Ю. Отечественная историография Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 года "Об усовершенствовании государственного порядка". Дисс. ...канд. ист. наук. М, 2005.
- 7) Национальная электронная библиотека: <http://www.viewer.rusneb.ru>.
- 8) Сайт Конституции Российской Федерации: <http://www.constitution.garant.ru>.
- 9) Справочная правовая система "Гарант": <http://www.demo.garant.ru>.